

08.0
9474

На правах рукописи

ЯКОВЛЕВА
Нина Витальевна

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ СИСТЕМ

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика; экономика, организация и управление
предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва, 2009

ЮУрГУ

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет», филиал в г. Миассе

Научный консультант:

доктор экономических наук
Качалов Роман Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор
Швецов Александр Николаевич

доктор экономических наук, профессор
Кокурин Дмитрий Иванович

доктор экономических наук, профессор
Атаров Николай Захарович

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Защита состоится «18» 12. 2009 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д.520.030.01 в Институте региональных экономических исследований по адресу: 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16, 4 этаж, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института региональных экономических исследований.

Автореферат разослан «16» января 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Рождественская

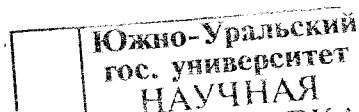

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стабильное социально-экономическое положение региона в значительной степени определяется характером и качеством развития промышленных предприятий, работающих на его территории. В России, в отличие от многих передовых стран, фактически отсутствует системная государственная и региональная научно-техническая и промышленная политика. В то же время для успешного функционирования и устойчивого развития региональных промышленных систем необходимо не только наличие стратегии, но и наличие в составе этой стратегии инновационной компоненты. Необходимость усиления инновационной компоненты региональной экономики предполагает поиск новых форм решения проблем рыночной координации и взаимодействия экономических агентов. В последние годы такие новые формы уже появляются в регионах, где идут процессы отраслевой и межотраслевой интеграции предприятий, возникают различные формы региональных промышленных систем. Закономерно, что региональному уровню управления в реализации инновационной стратегии отводится важнейшая роль связующего звена между макроэкономическим и микроэкономическим уровнями.

Среди факторов, в наибольшей степени определяющих изменения в экономике начала XXI века, главная роль принадлежит процессам расширения масштабов и социально-экономического и политического влияния «экономики знаний». Именно в этот период была осознана важность знаний как основного ресурса устойчивого экономического роста и конкурентоспособности¹. Признание особой роли знаний в экономическом развитии привело к формированию концепции национальных инновационных систем. В рамках этого направления исследований проделана значительная работа по анализу возможностей перехода к инновационной экономике: проведена оценка состояния инновационного потенциала российских регионов и инновационной

¹Макаров, В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 204 с.

системы страны в целом, выявлены основные проблемы и ограничители ускорения инновационных процессов, предложены пути развития инновационной деятельности и предпринимательской среды.

Несмотря на предпринимаемые в последние годы усилия, по основным показателям инновационной деятельности наша страна занимает позиции аутсайдера: около 0,3 % мировой доли оборота высокотехнологичной продукции общим объемом 3 трлн. долл., а по показателю экстенсивности инновационной деятельности, определяемому по доле инновационной продукции в отгруженной продукции предприятий – последнее место среди европейских стран.

В то же время шестое место Российской Федерации в мире по уровню научно-технического потенциала позволяет поставить вопрос об активизации инновационной деятельности региональных промышленных систем. Для этого необходим тщательный анализ процессов, происходящих на макро-, мезо- и микроуровнях, выявление и оценка основных факторов, оказывающих непосредственное воздействие на механизмы коммерциализации знаний и передачи передовых разработок и технологий в производство. Однако, на данном этапе мы имеем во многом разобщенные элементы инновационной среды, в которой часто отсутствуют четко выраженные функции и связи. В то же время интенсификация инновационных процессов предполагает взаимную увязку государственной региональной политики и государственной инновационной политики на всех уровнях.

Тем не менее, многие проблемы инновационного развития предприятий и их групп, функционирующих в регионах, не получили до сих пор адекватного теоретического осмысления и методической поддержки. Анализ результатов многочисленных исследований проблем перехода к инновационной экономике, а также действий, предпринимаемых государственными и региональными властями в этом направлении, объективно приводят к необходимости сосредоточить усилия на формировании системной методологии управления инновационным развитием регионов.

Вследствие указанных причин, обосновывающих научную и практическую актуальность темы диссертационного исследования, в данной работе основное внимание уделено исследованию теоретических и прикладных проблем становления и развития региональных промышленных систем инновационной экономики.

В диссертационном исследовании проблемы управления инновационными процессами в региональных промышленных системах рассматриваются с позиции институционально-эволюционной экономической теории, системно-интеграционной концепции предприятия, базовых положений системной регионалистики и кластерного подхода. Это позволяет на практике обеспечить: научно обоснованное формирование стратегических целей инновационного развития социально-экономических систем; выявление проблем, требующих системного решения; разработку ресурсно-обоснованных программ, проектов и планов инновационного развития территорий.

Степень разработанности проблемы. В нашей стране накоплен значительный, и уникальный, в своем роде, методологический инструментарий по управлению социально-экономическими системами, представляющих широкий спектр теоретических изысканий и прикладных разработок по крупным хозяйственным, региональным, национальным и глобальным проблемам. Следует отметить вклад Л.И. Абалкина, А.Г. Гранберга, Д.М. Гвишиани, М.Я. Гохберга, Н.И. Лапина, Д.С. Львова, В.Н. Лексина, П.А. Минакира, Н.Н. Некрасова, Н.П. Федоренко, С.С. Шаталина, А.Н. Швецова и других в формировании научной школы системных исследований в сферах хозяйственного управления, регулирования территориального развития, управления научно-техническим прогрессом, отраслевого и межотраслевого управления, программно-целевого подхода в управлении. Научно-методологические и прикладные аспекты анализа и управления региональным развитием представлены в трудах: Е.Г. Анимитцы, Н.З. Атарова, П.И. Бурака, М.Б. Мазановой, В.Г. Ростанца, И.М. Рукиной, А.И. Татаркина, А.В. Топилина.

Результаты современных исследований российских и зарубежных ученых в рамках институционально-эволюционной парадигмы: академиков РАН

С.Ю. Глазьева, В.И. Маевского, В.Л. Макарова, В.М. Полтеровича, чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера, докторов экономических наук: А.И. Амосова, В.Е. Дементьева, О.В. Иншакова, В.С. Катъкало, Б.З. Мильнера, А.Н. Нестеренко, Е.И. Попова, О.С. Сухарева, В.Л. Тамбовцева, Ю.В. Яковца, а также зарубежных: Г. Демсеца, Дж. Дози, П. Допфера, Я. Корнаи, В. Квасницкого, Р. Нельсона, К. Нильсена, Д. Норта, М. Олсона, Дж. Силверберга, Р. Познера, С. Уинтера, Дж. Фостера, Ф. Хайека, Дж. М. Ходжсона, – представляют широкие возможности в изучении динамических процессов интеграции предприятий и организаций во все более усложняющейся экономике.

Исследованию инновационной деятельности и развития региональных промышленных систем России и ее регионов, начиная с трудов Н.Д. Кондратьева и Й. Шумпетера, посвящено большое количество фундаментальных и прикладных работ. Это труды: А.И. Анчишкина, К.А. Багриновского, М.А. Бендикова, М.Э. Буяновой, С.В. Валдайцева, С.Д. Валентея, А.Е. Варшавского, Л.Е. Варшавского, О.Г. Голиченко, В.П. Горегляда, Л.М. Гохберга, Н.И. Ивановой, Н.П. Иващенко, Д.И. Кокурина, С.В. Кортова, Р.М. Нижегородцева, Н.А. Новицкого, Д.С. Петросяна, И.В. Пилипенко, А.Ф. Суховой и других. Зарубежные исследования в сфере инноваций и представлены работами: Дж. Кларка, Ф. Котлера, Г. Менша, М. Портера, Б. Санто, К. Фримена, Ф. Хайека.

Аналитический обзор результатов теоретических и прикладных исследований по проблеме показал, что на данном этапе для формирования современной методологии управления инновационной деятельностью в регионе необходим синтез научных концепций – системной регионалистики, системно-интеграционной теории предприятия, институционально-эволюционной экономической теории и кластерного подхода.

Целью диссертационной работы является разработка методологии комплексного исследования и управления инновационным развитием систем мезоэкономического уровня: регионов, отраслей промышленности и групп предприятий.

Для достижения поставленной цели в работе были поставлены и решались следующие основные задачи:

- проанализировать институциональное окружение промышленных систем мезоэкономического уровня, выявить институциональные особенности современной экономической среды и проблемы, которые сдерживают эволюцию региональных промышленных систем в инновационном направлении;

- исследовать современное состояние систем мезоэкономического уровня: регионов, отраслей, групп предприятий и их функциональный потенциал в аспекте инновационного развития российской экономики, выявить особенности формирования региональных промышленных систем инновационной экономики;

- разработать концепцию исследования инновационной деятельности региональных промышленных систем на основе институционально-эволюционной экономической теории, системно-интеграционной теории предприятия, системной регионалистики и кластерного подхода;

- проанализировать эволюцию организации инновационной деятельности в региональных инновационных системах, а также современное состояние и основные тенденции развития инновационной деятельности в национальной экономике;

- провести сравнительный анализ мезоэкономических факторов реализации государственной инновационной политики в регионах, выявить сегменты опережения и отставания их развития от промышленно развитых стран мира;

- выявить на основе обследования предприятий Челябинской области перспективы формирования и становления инновационно-промышленных кластеров в регионах с высокотехнологичным машиностроительным промышленным комплексом;

- разработать концептуальные подходы к исследованию структурных изменений инновационно-технологической деятельности региональных промышленных систем в России;

- предложить методические подходы к комплексному исследованию

основных факторов, определяющих развитие процессов кооперации и партнерства науки, образования и бизнеса в регионах;

- разработать рекомендации по формированию программ инновационного развития региональных промышленных систем с учетом моделей взаимосвязи затрат и результатов инновационно-технологической деятельности.

Объектом исследования являются промышленные предприятия и их объединения, взаимодействующие на мезоэкономическом уровне – в регионах и отраслях – в ходе инновационной деятельности.

Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе формирования моделей инновационного развития региональных промышленных систем.

Теоретической основой исследования являются труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области институционально-эволюционной теории, системно-интеграционной теории предприятия, системной регионалистики, инновационной экономики, региональной экономики.

В работе использовались результаты научных исследований Института экономики РАН; Института системного анализа РАН, Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург), Центрального экономико-математического института РАН, Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Отделении общественных наук РАН, Института экономики Уральского отделения РАН, Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития РФ и РАН, Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере; Института региональных экономических исследований.

Методологической основой исследования послужили системный анализ и концепции институционально-эволюционной экономической теории, системно-интеграционной теории предприятия, системной регионалистики и кластерного подхода, позволяющие осуществлять комплексный анализ проблем инновационного развития социально-экономических систем мезоуровня: регионов, отраслей и групп предприятий. В работе использовались также

логический и исторический методы исследования. Математико-статистическим инструментарием исследования послужили методы корреляционно-регрессионного и факторного анализа, а также табличные и графические методы визуализации результатов исследования.

Информационной основой исследования являются данные официальной статистики органов исполнительной власти субъектов РФ, Федеральной службы государственной статистики, Роспатента, статистические публикации и базы данных ЮНЕСКО, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также материалы периодической печати, официальных сайтов Интернет и электронных СМИ по исследуемой тематике.

Правовые аспекты инновационной деятельности анализировались на основе изучения законодательства РФ; нормативно-правовых актов субъектов федерального, регионального и муниципального уровней управления; законодательства зарубежных стран, а также нормативно-правовых актов международных организаций в инновационной сфере.

В работе использовались результаты мониторинга предприятий, проведенного под руководством автора в Южно-Уральском регионе в 2006-2008 гг. по Программе Президиума РАН № 21 «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», а также в рамках совместного с ЦЭМИ РАН выполнения проекта РГНФ 08-02-00229а «Управление риском в инновационном менеджменте». При сопоставительном анализе региональных стратегий развития использовались Концепция Минрегионразвития РФ, стратегические разработки субъектов РФ, а также Стратегия социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года.

Научная новизна исследования состоит в разработке методологии управления инновационным развитием региона с высокотехнологичным машиностроительным комплексом, основанной на концептуальном синтезе положений и методов системной регионалистики, институционально-эволюционной экономической теории, принципов системно-интеграционной теории функционирования промышленных комплексов.

С использованием данного методологического подхода в работе получены следующие наиболее существенные результаты, обладающие научной новизной:

1) определена и проанализирована базовая система социально-экономических институтов, доминирующих в инновационной сфере региона, выявлены закономерности их эволюции, показано, что устойчивое инновационное развитие региона возможно лишь как результат согласованных воздействий на социальную, экономическую, технологическую, природно-ресурсную среды региона. (п. 5.1.; 5.9.; 15.3. Паспорт специальности 08.00.05);

2) обоснованы возможности распространения основных принципов системно-интеграционной теории предприятия (объекта микроэкономического уровня) на задачи исследования объектов мезоэкономического уровня и применения соответствующих методов к решению задач управления инновационным развитием региональных отраслевых комплексов, инновационно-промышленных кластеров и сетевых структур (п. 5.2.; 5.5.; 15.1. Паспорт специальности 08.00.05);

3) в рамках основных экономических парадигм определена и структурирована совокупность ключевых институциональных функций хозяйствующих субъектов, субординированная по уровням экономической системы (мезо- и микроуровня), что дало возможность обосновать концепцию соподчиненности этих объектов, выявить их полномочия и ответственность в процессах перехода на инновационный путь развития региональной экономики (п. 5.1.; 15.2. Паспорт специальности 08.00.05);

4) предложено концептуальное расширение системно-интеграционной теории предприятия, заключающееся в распространении её на региональные промышленные системы; на этой основе определен состав функций высокотехнологичного ядра региональной экономики (финансово-инвестиционная, реализационно-маркетинговая, институциональная, информационная и др.), важнейших для формирования инновационной деятельности в регионе (п. 5.3.; 15.26. Паспорт специальности 08.00.05);

5) показано, что вывод региона на путь устойчивого инновационного развития предполагает согласованное регулирование функционирования совокупности подсистем: инновационных объектов (предприятий и организаций), инновационных процессов (зарождение инноваций, диффузия инноваций и т.п.), инновационных проектов (создание инновационных продуктов, внедрение инноваций и т.п.) и инновационной среды (нормы и институты) (п. 5.14.; 15.15. Паспорт специальности 08.00.05);

6) обоснована концепция региональной инновационной системы как части национальной инновационной системы России, определены структурно-функциональные особенности взаимодействия региональных инновационных систем и национальной инновационной системы, состоящие в направленном отборе инноваций, создании среды для диффузии инноваций и др. (п. 5.14.; 15.16. Паспорт специальности 08.00.05);

7) обоснована на основе функционально-структурного анализа региональной инновационной системы гипотеза об эшелонированности процессов развития мезоэкономических систем, согласно которой инновации в отраслях появляются как результат инновационной активности в регионе (п. 5.16.; 15.16. Паспорт специальности 08.00.05);

8) предложены организационно-экономические методы формирования устойчивых инновационных промышленных комплексов с использованием потенциала формирующихся институтов, кластерных взаимодействий и/или традиционно сложившихся связей эволюционного характера между хозяйствующими субъектами, входящими в региональные промышленные системы, а также механизмы управления экономическим риском инновационного развития в регионе (п. 5.17.; 5.18.; 15.6. Паспорт специальности 08.00.05).

Практическая значимость результатов исследования. Разработанные в диссертации методологические подходы представляют интерес для федеральных и региональных органов власти при корректировке законодательной и инновационной политики; при разработке стратегий развития регионов, для анализа и прогнозирования факторов, оказывающих

воздействие на инновационную активность региональных промышленных систем; при разработке процедур мониторинга инновационной деятельности в регионе.

Результаты проведенного исследования нашли практическое применение в деятельности Министерства экономического развития Челябинской области и Челябинского регионального объединения работодателей «ПРОМАСС», что подтверждено документально.

Теоретико-методологические результаты диссертации могут быть использованы в системе высшего профессионального образования для подготовки специалистов по направлениям «Региональная экономика» и «Экономика промышленности». Основные положения и результаты диссертационного исследования использованы в учебном процессе Южно-Уральского государственного университета при подготовке лекционных и специальных курсов по дисциплинам «Организация производства на машиностроительных предприятиях», «Управление инновационными процессами».

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были доложены и получили одобрение на 15 международных, всероссийских, региональных, межвузовских научно-практических конференциях, симпозиумах и семинарах, в том числе: Всероссийском симпозиуме по минизакономике (Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002 г.); I и III Всероссийских симпозиумах по экономической теории (Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003 и 2005 гг.); пяти Всероссийских симпозиумах «Стратегическое планирование и развитие предприятий» (Москва, ЦЭМИ РАН, 2005 – 2009 гг.); VI Международном Российско-Китайском симпозиуме «Государство и рынок» (Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН 2005 г.); IV и V Международных научно-практических конференциях «Проблемы устойчивого развития городов России» (Челябинская область, г. Миасс, 2007 и 2009 гг.).

Публикации: Результаты исследования опубликованы в 29 научных публикациях общим объемом 19,6 п.л. (из них соискателю принадлежит 18,2

п.л.), в том числе в монографии объемом 12,3 п.л. и 8 публикациях в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК.

Содержание диссертации Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, включающего 264 источника (из них 22 иностранных), и приложений.

Структура диссертации:

Введение

Глава 1. Региональные промышленные системы в контексте инновационного развития экономики

- 1.1 Мезоэкономические системы: понятие и роль в экономике
- 1.2 Функциональный потенциал региональных промышленных систем (РПС) в инновационном развитии российской экономики
- 1.3 Институциональные особенности формирования РПС в современных условиях

Глава 2. Теоретико-методологические основы анализа РПС

- 2.1 Институционально-эволюционная теория в изучении РПС в реформируемой экономике России
- 2.2 Новая системная парадигма в мезоэкономических исследованиях
- 2.3 Расширение системно-интеграционной теории предприятия на задачи анализа инновационного развития РПС

Глава 3. Мезоэкономические факторы государственной инновационной политики

- 3.1 Эволюция способов организации инновационной деятельности в СССР (70-90-е гг.) и России
- 3.2 Регионализация государственной инновационной политики: российский и зарубежный опыт
- 3.3 Становление региональных инновационных систем в России, их взаимосвязь с РПС

Глава 4. Кластерный подход к развитию инновационных мезоэкономических систем

- 4.1 Перспективы формирования РПС на базе инновационно-промышленных кластеров
- 4.2 Организационно-экономические механизмы становления и развития инновационно-промышленных кластеров
- 4.3 Стратегии создания кластеров в промышленных регионах

Глава 5. Прикладные методы управления инновационным развитием РПС

- 5.1 Модели управления инновационным развитием на региональном уровне
- 5.2 Прикладные аспекты управления риском инновационного развития РПС
- 5.3 Разработка рекомендаций по формированию программ инновационного развития РПС (на примере региона с высокотехнологичным машиностроительным комплексом)

Заключение

Список использованных источников

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Определена и проанализирована базовая система социально-экономических институтов, доминирующих в инновационной сфере региона, выявлены закономерности их эволюции, показано, что устойчивое инновационное развитие региона возможно лишь как результат согласованных воздействий на социальную, экономическую, технологическую, природно-ресурсную среды региона.

Развитие и усложнение структуры экономики в ходе её эволюции, процессы специализации и дифференциации экономической науки привели к обособлению мезоэкономического уровня анализа, объектом которого служат экономические системы, находящиеся между традиционными микро- и макроэкономическим уровнями. Соответственно мезоэкономика в настоящее время определяется как подсистема экономической системы страны, включающая регионы, отрасли, комплексы, группы предприятий и организаций, а также научные дисциплины их изучающие².

Для целей данного исследования под *региональными промышленными системами* понимаются промышленные предприятия и их группы, образующие в соответствии с региональными условиями и факторами производства взаимосвязанные комплексы.

В результате рыночной трансформации российской экономики системы мезоэкономического уровня изменились в наибольшей степени. Основная составляющая экономики мезоуровня – регион, подверглась существенным институциональным преобразованиям, связанным с перестройкой субъектов Федерации, изменениями систем управления и финансирования. Принципиально иными стали пропорции государственного, частнопредпринимательского и корпоративного воздействия на характер размещения экономического, социально-инфраструктурного потенциала и систему социально-экономических связей. Изменилась внешняя среда и формы ее воздействия на регионально опосредованную жизнедеятельность общества.

² Мезоэкономика переходного периода: Рынки, отрасли, предприятия. – М.: Наука, 2001. – 516 с.

Уральский федеральный округ (УрФО) традиционно является центром черной и цветной металлургии страны (более 35 % проката черных металлов), тяжелого машиностроения, горнодобывающей и оборонной промышленности. С передачей в регион Тюменской области, Урал становится крупнейшим центром нефте- и газодобычи (нефти около 66 %, газа – 91 % от общего объема добычи). В настоящее время в отраслевой структуре промышленности УрФО доминирует ТЭК (59,3 %) и черная и цветная металлургия (24,9 %). В то же время доля наукоемких отраслей машиностроения и металлообработки не превышает 8,2 %, отраслей социальной ориентации – 4,5 %. Сырьевой тип отраслевой структуры промышленности УрФО продолжает закрепляться, при этом доля наукоемких производств в округе не растет, а социально-ориентированных даже снижается. В таблице 1 приведено позиционирование субъектов УрФО по состоянию промышленности к началу 2008 г. Анализ приведенных данных показывает, что прослеживается обратная зависимость между уровнем экономического развития и уровнем инновационной деятельности в регионах.

Для экономики Челябинской области промышленный комплекс является базовым звеном, определяющим состояние экономики региона, – более 43 % (536 млрд. рублей в 2007 г.) валового регионального продукта (ВРП). В составе промышленного комплекса региона в настоящее время насчитывается более 477 крупных и средних предприятий различных форм собственности, на которых работают свыше 35 % от общего числа занятых в экономике области.

Мезоэкономическая интеграция предприятий – в противовес доминировавшим центробежным тенденциям – привела к возникновению отраслевых (реже межотраслевых) холдингов и альянсов предприятий в подотраслях машиностроения, черной и цветной металлургии, пищевой промышленности, объединяя предприятия, производящие однородную продукцию. Обратной стороной интеграции предприятий стало их отстранение от непосредственного взаимодействия с рынком, превращение в подобия цехов, за которыми оставлена лишь производственная функция, а маркетинго-реализационные и воспроизводственные функции концентрируются в многочисленных вышестоящих структурах типа управляющих компаний

(кстати, весьма бюрократизированных и затратных), находящихся в столичных городах и за рубежом. Сомнительные преимущества от подобной специализации перекрываются огромными потерями в регионах, где находятся «предприятия-цехи» и «предприятия-производства», лишённые функций управления своей хозяйственной, финансовой, реализационной и воспроизводственной деятельностью. Мотивация топ-менеджеров таких предприятий, которые, с одной стороны, находятся в условиях жесткого бюджетирования со стороны управляющих компаний, с другой – лишены самостоятельности в управлении производством, сводится к поведению «временщика», стремящегося к личному обогащению любыми доступными средствами. Ситуация в регионах, где находятся градообразующие «предприятия-цехи», в которых проживают около трети населения России, становится все более удручающей, превращая местные органы власти в заложников этих компаний и их бюджетов. Наиболее яркие примеры такого положения можно наблюдать в условиях начавшегося в 2008 году мирового финансово-экономического кризиса, когда к решению проблем с невыплатами заработной платы рабочим вынуждены подключаться федеральные и региональные власти, в то время как органы юстиции не могут выявить, кто же является собственником этих предприятий.

Распределение прав собственности в результате выбранного способа приватизации привело к разрушению основного институционального принципа организации – «права – ответственность», обособлению интересов руководителей предприятий от интересов самих предприятий. В это же время были ликвидированы основные мезоэкономические институты – отраслевые министерства и ведомства, что резко ослабило влияние макроэкономических регуляторов на экономическое поведение агентов микроуровня. Внутренняя деинституционализация хозяйствующих субъектов переносится на сетевые отношения, что в конечном итоге приводит к особому типу экономики, который характеризуется как «экономика физических лиц».

В то же время опора только на собственные знания и ресурсы не гарантирует предприятию успеха в его инновационной деятельности и

производстве инновационных продуктов. Это связано с тем, что источником современных технологических сдвигов все в большей степени становится междисциплинарность. Наряду с интенсивными взаимодействиями с организациями, несущими новые знания, все большее значение для промышленных предприятий приобретают связи с поставщиками, потребителями и даже конкурентами, обладающими дополняющей для данной фирмы компетенцией в инновационных процессах.

Сложившаяся к 80-м годам прошлого столетия схема размещения производительных сил в УрФО позволяет развивать кооперационное сотрудничество между отраслевыми комплексами. При направленном формировании соответствующих институциональных условий можно усилить экономически выгодную для данного региона межрегиональную интеграцию в технологической цепочке: металлургия-машиностроение-энергетика.

Динамичные процессы интеграции предприятий и организаций во все более технологически усложняющейся и глобализирующейся экономике приводят к становлению новых мезоэкономических систем, специфика функционирования которых является предметом исследований ученых и практиков: крупные интегрированные корпоративные структуры³, финансово-промышленные группы⁴, кластеры⁵, сети предприятий⁶.

³ Винслав Б.Б. Социальная переориентация экономических преобразований: макро- и мезоуровневый аспекты // Российский экономический журнал, № 10, 2002.

⁴ Дементьев В.Е. Финансово-промышленные группы в стратегии реформирования российской экономики // Российский экономический журнал, № 11-12, 2000.

⁵ Голиченко О.Г. Национальная инновационная система: России состояние и пути развития. – М.: Наука, 2006 – 396 с.

⁶ Катъкало В. С. Эволюция теории стратегического управления. – СПб.: Издат. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006 – 548 с.

Таблица 1

Позиционирование субъектов УрФО по производству промышленной продукции

Субъекты Федерации	Доля промышленного производства субъекта федерации в общем объеме промышленного производства УрФО, %	Структура объема отгруженной продукции собственного производства по видам деятельности, в % к объему промышленного производства				Место субъекта Федерации
		Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	по доле ВРП в ВВП страны	
1	2	3	4	5	6	7
Курганская область	2	0,9	75,6	23,5	60	22
Свердловская область	21	6,1	83,0	10,9	6	37
Тюменская область		11,7	63,5	24,8		
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	58	92,8	2,7	4,5	2	12
Ямало-Ненецкий автономный округ		88,8	7,2	4,0		
Челябинская область	19	1,6	90,7	7,7	11	6

Источник: данные регионального отделения Росстата, «Экономическая наука современной России», 2009, №1, с. 37

Исходя из тенденций, определившихся в результате трансформации российской экономики в последние двадцать лет, усилиями ученых Института системного анализа РАН, Института экономики РАН, ЦЭМИ РАН, ИРЭИ и других формируется междисциплинарная методология системной регионалистики как направления научных исследований, позволяющего сформировать доказательные представления о сути современных территориально опосредованных процессов общественного бытия⁷.

В целом исследователи приходят к мнению, что самостоятельное функционирование и развитие предприятия как основного товаропроизводственного звена в условиях рыночной, т.е. не управляемой централизованно экономики в России – остается пока делом будущего. Тип отраслевой организации и формы интеграции предприятия с другими субъектами экономики определяются характером внутренней кооперации на предприятии, которая играет роль фактора институционализации хозяйственной системы. В этой ситуации перспективными представляются концепции социально-экономического развития, опирающиеся на сочетание разноуровневых подходов к изучению экономических феноменов. Например, применительно к условиям России целесообразно рассматривать пять уровней экономического анализа: мега-, макро-, мезо-, микро- и наноэкономику⁸.

Пятиуровневая стратификация экономики выдвигает, в свою очередь, необходимость исследования проблем взаимодействия между хозяйствующими субъектами, находящихся на разных уровнях. Учитывая, что связь между субъектами каждой пары «соседствующих» уровней должна опосредоваться ассоциированными представителями экономических интересов, О.В. Иншаков выдвигает гипотезу о существовании разнопорядковых мезоуровней, включая существующий (между микро- и макро-), и другие, «опосредующие взаимодействие «мегаэкономики» и «макроэкономики», с одной стороны, «микроэкономики» и «миниэкономики», а также последней и «наноэкономики», – с другой» (Табл. 2).

⁷ Лексин В. Н., Швецов А.Н. Российская регионалистика на исходе XX века // Российский экономический журнал. № 2, 2000.

⁸ Иншаков, О.В. Структурное уточнение содержания экономической теории: потенциал многоуровневого подхода / О.В. Иншаков // Российский экономический журнал. – 2003. – № 3. – С. 84-87.

Состав уровней экономики и мезоэкономики и их предметных областей

Уровни		Предмет изучения	
Экономика	Мезоэкономика	Экономика	Мезоэкономика
1-ый уровень нанозкономика рабочее место	1-ый уровень – профессиональные группы	Отношения единичного разделения и кооперации труда отдельных работников	Отношения разделения и кооперации труда между профессиональными группами
2-ой уровень минизкономика производственное подразделение		Отношения разделения и кооперации труда между группами работников на различных стадиях производства	
3-ий уровень микроэкономика предприятие	2-ой уровень – производства отдельных видов продуктов предприятия	Отношения особенного внутриотраслевого и территориального разделения и кооперации труда	Отношения разделения и кооперации труда между подразделениями в доле общего продукта предприятия Отношения разделения и кооперации труда между региональ- ными и отраслевыми комплексами, РПС и ФПГ
4-ый уровень макроэкономика национальная экономика (государство)	3-ий уровень – региональные отраслевые, межотраслевые комплексы, РПС, ФПГ	Отношения общего межотраслевого и межтерриториального разделения труда и его общенациональной кооперации	
5-ый уровень мегаэкономика мировое хозяйство		4-ый уровень - межгосударственные интеграционные образования и ТНК	Отношения разделения и кооперации труда между странами, меж- государственными интеграционными образованиями и крупными ТНК

В диссертации показано, что предложенная О.В. Иншаковым методология стратифицированного строения экономической системы, позволяет учесть интересы субъектов всех мезоуровней экономики при разработке и формировании институциональных рамок эффективной государственной стратегии развития. В табл. 2 условно показано, что РПС, представленные на третьем уровне мезоэкономики, реализуют отношения разделения и кооперации труда между региональными и отраслевыми комплексами, РПС и ФПГ. Подобное развитие мезоэкономического подхода открывает значительные методологические перспективы не только для

развития самой экономической теории, но и практики реформирования экономики.

2. Обоснованы возможности распространения основных принципов системно-интеграционной теории предприятия (объекта микроэкономического уровня) на задачи исследования объектов мезоэкономического уровня и применения соответствующих методов к решению задач управления инновационным развитием региональных отраслевых комплексов, инновационно-промышленных кластеров и сетевых структур.

Обеспечение эффективного функционирования зарождающихся мезоэкономических структур возможно при условии формирования адекватных современным условиям мезоэкономических институтов. Наши исследования показывают, что решение этой сложной задачи следует искать, дополняя институционально-эволюционную теорию системно-интеграционной концепцией экономики предприятия, развиваемой в ЦЭМИ РАН Г.Б. Клейнером и его школой⁹. Для стратегического описания мезоэкономических систем в диссертации обосновывается возможность распространения принципов системной концепции предприятия, заключающихся в группировке внутренних и внешних факторов, воздействующих на предприятие.

Подчеркнем, что под мезоэкономическим уровнем или мезоэкономикой понимается совокупность не только собственно социально-экономических подсистем среднего уровня экономической иерархии, но и подсистем, лежащих на более низких уровнях, в частности, различных группировок предприятий. В диссертации обоснована возможность и целесообразность распространения принципов системной парадигмы, сформулированных Г.Б. Клейнером применительно к уровню предприятия, на задачи анализа основных мезоэкономических систем: традиционных – отраслей и регионов, а также новых – кластеров и сетей предприятий (таблица 3).

Приведенные в табл. 3 результаты сопоставления принципов показывают, что системно-интеграционная концепция предприятия может быть успешно применена для анализа социально-экономических объектов мезоуровня, позволяет сформировать конструктивную классификацию этих объектов, а также разработать основные положения прикладной теории социально-экономических систем этого уровня, частным случаем которых являются региональные промышленные системы.

⁹ Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. – М.: Наука, ЦЭМИ РАН, 2004. – 240 с. [с. 126-128].

Принципы системно-интеграционной теории предприятия в исследовании мезоэкономических систем*)

Принципы системно-интеграционной концепции теории предприятия	Объекты исследования в мезоэкономических системах			
	Отрасль	Регион	Региональные промышленные системы, в т.ч.	
			кластеры	сети предприятий
Суверенность	–	+	–	–
Многомерность	+	+	+	++
Полифункциональность	+	++	+	+
Многофакторность функционирования	+	++	+	+
Полисубъектность принятия решений по управлению	+	++	+	+
Автономность интересов и несводимости их к интересам других субъектов	+	+–	–	+
Интенциональность функционирования	–	+	–	+
Воспроизводственная сбалансированность	+	+	+	+
Внутренняя консолидация и координация	–	+	–	+
Рыночная мотивация	++	+	++	++
Учет рыночных сигналов	++	+	++	++
Социальная ответственность	+	++	+	+

*) Знак «+» означает возможность использования указанного принципа при анализе данной мезосистемы; знак «++» – особую значимость принципа в функционировании мезосистемы, знаком «–» – обозначено неполное соответствие принципа указанному классу объектов.

3. В рамках основных экономических парадигм определена и структурирована совокупность ключевых институциональных функций хозяйствующих субъектов, субординированная по уровням экономической системы (мезо- и микроуровня), что дало возможность обосновать концепцию соподчиненности этих объектов, выявить их полномочия и ответственность в процессах перехода на инновационный путь развития региональной экономики.

В экономической теории вопрос о составе и взаимосвязях основных функций объектов экономики не относится к числу достаточно проработанных. По отношению к предприятиям ответ на него служит своеобразным водоразделом между основными

направлениями современной экономической науки. В то же время интенсивные исследования социально-экономических систем как комплексов, носящих в себе черты экономических, технологических, социальных, биологических, институциональных систем, объективно приводят к необходимости интеграции основных парадигм экономической науки. Логически непротиворечивое сосуществование эволюционной теории и ортодоксии, по мнению академика В.И. Маевского, возможно в том случае, если их взаимоисключающие принципы относятся к разным функциям экономики и имеют неодинаковый экономический смысл и назначение¹⁰.

Анализ объектов и предметов исследования, современных теоретических парадигм, представленных в таблице 4, показывает, что факторы личного интереса, институционального влияния и эволюционной составляющей являются значимыми при объяснении действий экономических агентов в эволюционирующей экономике. Синтез указанных трех подходов, развиваемый в данной диссертации, основан на постепенном признании и учете всех этих подходов в исследованиях экономических явлений, что объективно приводит к формированию новой, системно-интеграционной парадигмы.

Таблица 4.

Современные теоретические парадигмы в экономике

Парадигмы в экономике	Объект исследования	Предмет исследования
Неоклассическая	Экономический агент (физические и/или юридические лица)	Действия экономического агента на рынке
Институциональная	Социально-экономический институт	Отношения между экономическими агентами и институтами
Эволюционная	Популяция экономических агентов	Влияние наследуемых и/или приобретаемых свойств на поведение популяции экономических агентов
Системно-интеграционная	Социально-экономические системы и институты	Развитие социально-экономических систем как взаимодействие внутренних подсистем с внешними системами, институтами и средами

¹⁰ Маевский, В.И. О взаимоотношения эволюционной теории и ортодоксии (концептуальный анализ) / В.И. Маевский // Вопросы экономики. – 2003. – № 11. – С. 4-14.

В рамках этих основных парадигм экономической теории можно конкретизировать ответ на вопрос о ключевых функциях таких мезоэкономических систем как отрасли и группы предприятий, РПС, сети предприятий и кластеры (таблица 5). Системно-интеграционная парадигма выделяет в качестве ключевой функцию формирования и поддержания гармоничной деятельности разнородных частей предприятия – на уровне предприятия либо – на мезоуровне – совокупностей различных предприятий.

Таблица 5

Ключевые институциональные функции объектов микро- и мезоуровневой экономики в рамках выделенных парадигм в экономике

Парадигмы в экономике	Ключевые функции предприятия	Ключевые функции мезоэкономических систем: отрасли, РПС, группы предприятий
Неоклассическая	Производственная Ценообразования Спросовая	Производственная Ценообразования Спросовая
Институциональная	Заклучение предприятием внутренних и внешних контрактов	Заклучение контрактов между предприятиями
Эволюционная	Учет факторов преемственности при выборе решений предприятием	Учет факторов преемственности при выборе совместных решений групп предприятий
Системно- интеграционная	Организация деятельности разнородных элементов, сборание их в единое целое в ходе систематического воспроизводства на предприятии	Организация и контрактация совместной деятельности предприятий в ходе систематического воспроизводства

Далее в таблицах 6 и 7 представлены результаты исследования роли мезоэкономических систем во взаимодействии объектов микро- и макроуровневой экономики (знаком «+» помечена важность соответствующей структуры в системе ожиданий). Анализ и сопоставление систем ожиданий показывает, что, с одной стороны, ожидания предприятия как субъекта микроэкономики направлены на гармоничное взаимодействие с субъектами мезоэкономического уровня, а, с другой, ожидания государства как субъекта макроэкономического уровня связаны с возможностью использования субъектов мезоэкономического уровня в качестве проводников своей социально-экономической политики в сферу микроэкономики.

В диссертации показано, что мезоэкономические структуры, способствуя выравниванию региональных различий, более равноправной конкурентной борьбе за потребителя и т.п., создают условия для горизонтального распространения отраслевых организационно-технологических и управленческих инноваций. Все это позволяет сделать вывод, что мезоэкономические системы играют роль переходных структур, нивелирующих общую неравномерность развития различных экономических субъектов и корректирующих отклонения их поведения от нормы.

Таблица 6
Роль мезоэкономических структур в системе ожиданий предприятий

Ожидания предприятий (микроуровень)	Мезоэкономические структуры			
	Регион	Отрасль	Региональные промышленные системы, в т.ч.	
			кластер	сети предприятий
1	2	3	4	5
1. Защита от зарубежных конкурентов	+	+	+	+
2. Помощь в привлечении и гарантировании внешних инвестиций	+	+	+	+
3. Борьба с диктатом монополистов	+	-	+	-
4. Принятие мер по обеспечению защиты от враждебных слияний и поглощений	+	+	+	+
5. Снижение налогового бремени	+	Опосредованно	Опосредованно	Опосредованно

Таблица 7
Роль мезоэкономических структур в системе ожиданий государства

Ожидания государства (макроуровень)	Мезоэкономические структуры			
	Регион	Отрасль	Региональные промышленные системы, в т.ч.	
			кластер	сети предприятий
1	2	3	4	5
1. Эффективное использование предприятием принадлежащих ему ресурсов	+	+	+	+
2. Выполнение законов, в том числе отказ от теневой деятельности	Опосредованно			

Ожидания государства (макроуровень)	Мезоэкономические структуры			
	Регион	Отрасль	Региональные промышленные системы, в т.ч.	
			кластер	сети предприятий
1	2	3	4	5
3. Обеспечение прав стейкхолдеров: потребителей, поставщиков, работников, акционеров	+	+	+	+
4. Социальная ответственность бизнеса	+	+	+	+
5. Ответственность корпоративного гражданства	+	-	-	+
6. Лояльное отношение к инициативам государства в интересах страны	+	Опосредованно		

4. Предложено концептуальное расширение системно-интеграционной теории предприятия, заключающееся в распространении её на региональные промышленные системы; на этой основе определен состав функций высокотехнологичного ядра региональной экономики (финансово-инвестиционная, реализационно-маркетинговая, институциональная, информационная и др.), важнейших для формирования инновационной деятельности в регионе.

Многообразие мезоэкономических систем предполагает многообразие выполняемых ими функций. Очевидно, что столь разнородные системы имеют свои специфические функции, но прежде следует определить базовые функции, общие для данного класса экономических систем.

Классификация и сопоставление базовых функций предприятия и основных мезоэкономических систем по отношению к внешним агентам приведены в таблице 8.

Анализ и сопоставление ключевых институциональных функций предприятий и основных мезоэкономических систем: отраслей и групп предприятий (см. табл. 4, 5 и 8) – подтверждает правомерность распространения системно-интеграционной теории предприятия на исследование мезоэкономических систем: отраслей и регионов. В частности, эта теория применима к исследованию таких относительно новых для российской экономики РПС, как промышленные кластеры и сети предприятий.

Сравнение функций предприятия с функциями объектов в мезоэкономических системах*)

Функции предприятия	Объекты исследования в мезоэкономических системах			
	Отрасль	Регион	Промышленный кластер	Сети предприятий
Производственная	+	+ –	++	+
Реализационно-маркетинговая	+	+	++	++
Ресурсно-спросовая	+	+	+	+
Финансово-инвестиционная	++	++	++	++
Бюджетно-налоговая	+	++	+	+
Градообразующая	+	++	+ –	+ –
Социальная	+	++	+	+
Информационно-познавательная	++	++	++	++
Образовательная	++	++	++	++
Воспитательная	+	++	+	+
Инновационная	+	+	++	++
Институциональная	++	++	+	+
Информационно-сигнальная	+	++	+	++
Консолидирующая	+	++	++	++
Стабилизирующая, антикризисная	+	++	++	++

*) Знак «+» означает наличие данной функции для данного класса объектов; знак «++» – подчеркивает особую значимость данной функции для данного класса объектов, знаком «+ –» – обозначена необязательность наличия данной функции для данного класса объектов.

5. Показано, что вывод региона на путь устойчивого инновационного развития предполагает согласованное регулирование функционирования совокупности подсистем: инновационных объектов (предприятий и организаций), инновационных процессов (зарождение инноваций, диффузия инноваций и т.п.), инновационных проектов и инновационной среды (нормы и институты).

Системный подход к формированию эффективных механизмов инновационной деятельности предполагает разработку новой классификации инновационных экономических систем, базирующейся на комплексной оценке качеств системы, существенных для решения поставленной задачи – формирования методологии стратегического планирования регионов ориентированного на инновационное развитие. Для этих целей в диссертации предложено использовать разработанную специалистами ЦЭМИ РАН новую типологию экономических систем, основанную на позиционировании конкретного типа систем в пространстве и во времени, по признакам

ограниченности или неограниченности занимаемого системой пространственного объема и/или временного промежутка.

Структуризация микро- и мезоэкономических систем инновационной экономики в координатах «время – пространство» (таблица 9) имеет, как показали исследования, принципиальное значение. Национальная инновационная система может быть полной и способной к устойчивому функционированию и развитию во времени и пространстве, если в ней присутствуют и взаимодействуют представители всех четырех видов систем: 1) «инновационные объекты» – юридические и физические лица, организации, предприятия и их группы; 2) «инновационные процессы» – последовательные и более или менее эволюционные изменения состояния тех или иных фиксированных сред или объектов и их групп; 3) «инновационные среды» – как место взаимодействия экономических объектов и протекания инновационных процессов; 4) «инновационные проекты» – относительно кратковременные существенные изменения, приводящие к созданию новых объектов, сред и процессов или их новому состоянию.

Таблица 9

Структуризация микро- и мезоэкономических систем инновационной экономики по пространственно-временным характеристикам

Пространственная протяженность \ Временная протяженность	Ограниченная	Неограниченная
	Ограниченная	Инновационные проекты
Неограниченная	Инновационные процессы	Отрасли, промышленные кластеры, сети предприятий, холдинги

У каждого типа микро- и мезосистем, представленных в таблице 9, есть своя сфера ответственности в инновационной экономике. Объекты – инновационные предприятия – играют узловую роль, реализуя воспроизводственные функции. Среды (отрасли, промышленные кластеры, сети предприятий, холдинги) – заполняют межобъектное

пространство, позволяя инновациям диффундировать от объекта к объекту. Проекты вносят элементы мобильности в экономическое пространство инноваций. Процессы распространяют инновации в экономическом пространстве.

Следует отметить, что многие микро- и мезосистемы, приведенные в табл. 9, обладают признаками систем различных типов. Так, например инновационно-технологические центры и бизнес-инкубаторы, являются системами, явно относящимися к классу объектов, хотя имеют и признаки принадлежности к системам типа среды, например, понятие «инновационная среда». Аналогично, ограниченность в пространстве таких мезоэкономических структур, как ТПК, региональные и локальные кластеры, несмотря на очевидные признаки средового характера их функционирования, позволяет отнести их к объектам. В то же время отрасли, промышленные кластеры, холдинги, сети предприятий как мезоэкономические системы сочетают в себе свойства объектов и сред, однако отсутствие четко выраженной локализации в пространстве и ограничений во времени существования характеризует их скорее как системы средового типа.

Идентификация системы как имеющей объектный, средовой, процессный или проектный тип зависит, в том числе, и от ее масштаба. Национальная инновационная система (НИС) является многоуровневой системой, в которой присутствуют объекты макро-, мезо-, микро- и наноуровней. «Чистыми» объектами НИС выступают главным образом объекты микроуровня: инновационные предприятия, фирмы, корпорации, более или менее локализованные в пространстве, на которых осуществляется процесс поиска, обнаружения и первая реализация инновации.

Объекты макроуровня НИС имеют значительное сходство со средами, например, «среда, производящая знания», включающая фундаментальные исследования, исследования и разработки в областях традиционной ответственности государства; механизмы передачи знаний. Система в средовой форме представляет собой слабоструктурированное более или менее однородное пространство, рассматриваемое в НИС как среда отбора и сохранения и как почва для последующих новшеств – диффузии инноваций. Предметом изучения здесь являются именно неограниченные в пространстве инновационные процессы.

Мезоэкономические объекты НИС: отрасли, кластеры, сети предприятий, а также объекты инновационной инфраструктуры (технопарки, научные парки, инновационно-

технологические центры, бизнес-инкубаторы) сочетают в себе свойства объектов и сред. Именно в этом сочетании проявляется их *ключевая роль* в создании инноваций.

6. Обоснована концепция региональной инновационной системы как части национальной инновационной системы России, определены структурно-функциональные особенности взаимодействия региональных инновационных систем и национальной инновационной системы, состоящие в направленном отборе инноваций, создании среды для диффузии инноваций и др.

Применение в странах с длительным господством централизованного управления моделей макрорегулирования экономики, традиционных для западных стран и основанных на создавшейся в ходе длительной эволюции тесной взаимозависимости между микро- и макроэкономическими процессами, по мнению исследователей институционально-эволюционного направления, имеет существенные ограничения, особенно в решении задач перехода к инновационному типу развития. Один из основателей этого направления Й. Шумпетер утверждал, что предприниматели претворяют в жизнь инновации, которые затем принимаются популяцией последователей, и это приводит в итоге к новой структуре экономики: микро-мезо-макро. Основное внимание Й. Шумпетер уделял при этом динамике форм капиталистического рынка (монополия, олигополия и конкуренция). Неошумпетерианские теоретики оперируют с четко выраженной сущностью популяции экономических агентов, из анализа которой можно создать модели диффузии, отбора, зависимости от прошлого (path dependance), а также идентифицировать подлинную динамику рынка.

В диссертации показано, что методология институционально-эволюционной теории может быть успешно использована при исследовании основных направлений взаимодействия НИС и региональных инновационных систем (РИС): инноваций и технологий – при разработке научно-технической и промышленной политики; проектировании моделей поведения хозяйствующих субъектов; институциональных преобразованиях в части проектирования организационных структур; принятии новых конституирующих правил; прогнозировании макроэкономической траектории эволюции экономической системы; разработке долгосрочных сценариев развития экономики. Концептуальная модель взаимосвязи инновационных подсистем базовых уровней экономики представлена на рисунке 1.

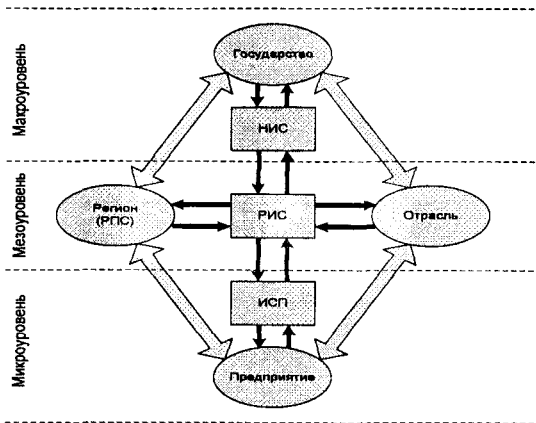

Рисунок 1. Системная модель взаимосвязи инновационных подсистем с основными уровнями экономики (ИСП – инновационные системы предприятий)

Мезоэкономический уровень НИС, по сути – это региональная инновационная система, представляющая среду, в которой осуществляется процесс отбора инноваций в результате действий популяции экономических агентов, например, региональных промышленных систем (рисунок 2). Как структурный компонент мезоуровень соотносится со структурой экономики в целом; как процессный компонент мезоуровень имеет дело с экономическим агентом и популяцией последователей.

Институционально-эволюционная теория рассматривает экономическое развитие как необратимый процесс нарастания сложности, многообразия и продуктивности производства за счёт периодически повторяющейся смены технологий, видов продукции, организаций и институтов. В отличие от ортодоксальной теории, она воспринимает технологически прогрессирующую экономику как самоорганизующуюся систему, действие которой обусловлено, в значительной мере, её интеллектуальными ресурсами, эволюцией знаний, а также активностью инноваторов, трансформирующих интеллектуальные продукты в новые блага.

Объекты мезоэкономического уровня обеспечивают органическую взаимосвязь макро- и микроуровней экономики и формируют целостность экономической системы страны. Основу мезоэкономики составляют разнообразные мезоэкономические системы, в совокупности своих видов деятельности формирующие взаимосвязанные интегрированные комплексы экономических структур, в частности, такие, как – региональные промышленные системы (РПС). Конкретная форма реализации РПС

обусловлена специфическими условиями и факторами экономической деятельности в данном регионе.

Уровни социально-экономических систем

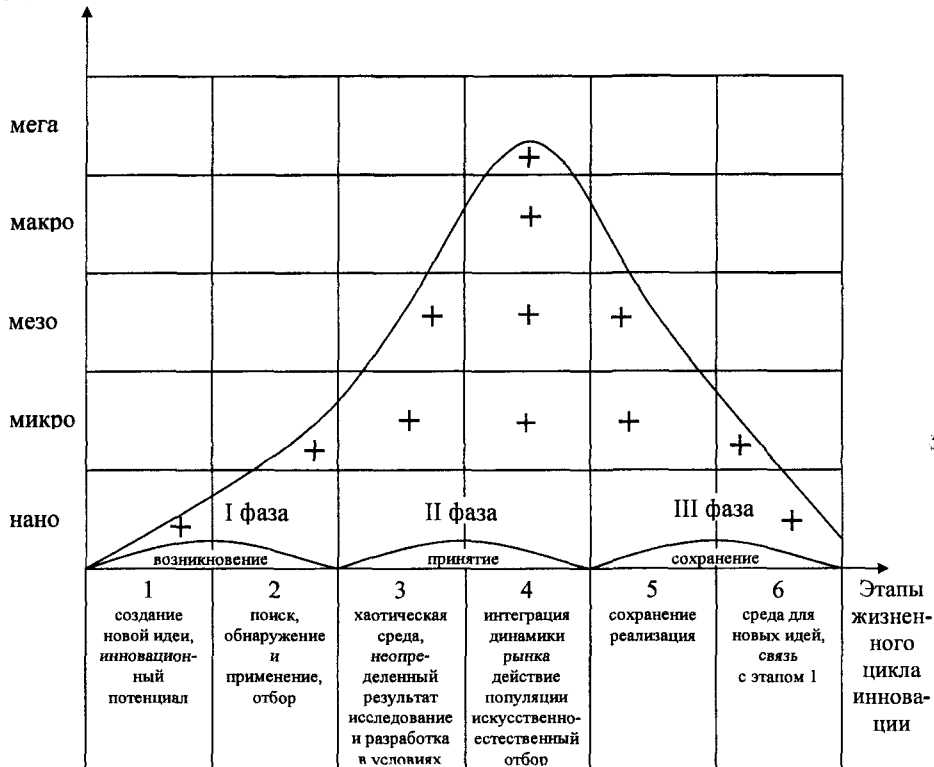

Рисунок 2. Структурно-функциональная схема инновационного процесса

7. Обоснована на основе функционально-структурного анализа региональной инновационной системы гипотеза об эшелонированности процессов развития мезоэкономических систем, согласно которой инновации в отраслях появляются как результат инновационной активности в регионе.

Изучение предпринимательской конкурентной среды как системы мезоуровня национальной инновационной системы (НИС), в которой происходит первоначальный отбор будущих инноваций, представляет, на наш взгляд несомненную практическую значимость, так как будет способствовать решению основной проблемы функционирования НИС: достижению эффективной интеграции промышленности и

научно-исследовательского сектора экономики. В концептуальной модели региональной инновационной системы (РИС), принципиальная схема которой представлена на рисунке 3, в качестве ядра саморазвития РИС, выделена инновационная инфраструктура (инновационная среда), степень развитости которой определяет эффективность механизмов передачи знаний.

Под «инновационной инфраструктурой» в работе понимается совокупность создаваемых – по инициативе и при поддержке местных властных структур – региональных отраслевых объединений, бизнес-инкубаторов, технопарков, центров трансфера технологий, а также информационных агентств по аккумулярованию и распространению информации об имеющихся научно-технических разработках, готовых к внедрению или имеющих перспективы коммерциализации, и т.п.

Органы региональной власти в лице соответствующих департаментов, ответственных за промышленную политику в регионе, городе – разрабатывают, координируют и контролируют исполнение комплексных программ стимулирования инновационной активности предприятий на своей территории, содействуют внутри- и межрегиональному взаимодействию в сфере высоких и новых технологий, тем самым, способствуя зарождению региональных и локальных кластеров «сверху».

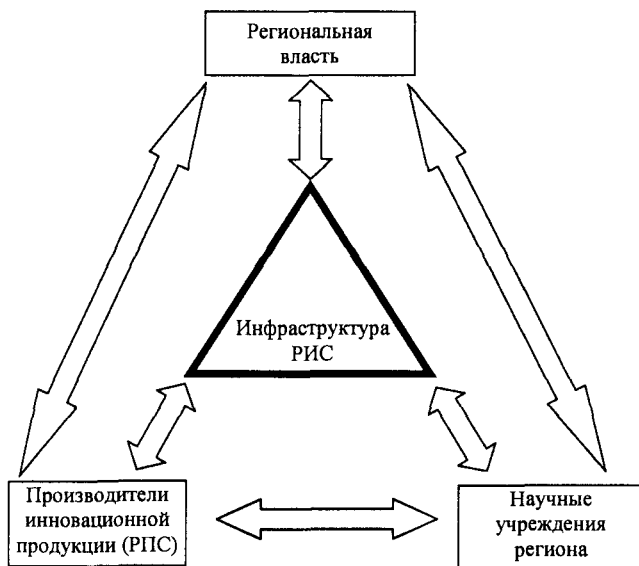

Рисунок 3. Принципиальная схема РИС

В таблице 10 схематично представлена функционально-структурная модель РИС, перечислены функции РИС и основные экономические агенты и структуры, обеспечивающие реализацию её функций. Анализ содержания таблицы позволяет сделать вывод о том, что *региональная инновационная система* является первичной в процессах координации и управления инновационным развитием отраслевых промышленных комплексов.

Таблица 10

Функционально-структурная модель региональной инновационной системы*)

Функции \ Структуры	Производители инновационной продукции	Инфраструктура инновационной деятельности	Научные учреждения	Региональные власти
1. Выявление возможных точек роста	✓	✓	✓	✓
2. Выявление и анализ проблем, требующих инновационных решений	✓✓	✓	✓✓	✓
3. Генерирование инновационных решений	✓✓	✓	✓✓	опосредов.
4. Подготовка квалифицированных инноваторов	✓	✓✓	✓✓	✓
5. «Выращивание» и апробация инновационных решений	✓✓	✓✓	✓✓	опосредов.
6. Инвестиционная поддержка	–	✓	–	✓✓
7. Инновационный маркетинг	✓	✓	✓	✓
8. Консалтинг	–	✓✓	✓✓	–
9. Информационная поддержка инновационной деятельности	–	✓	✓	✓✓
10. Административно-правовая поддержка инновационной деятельности	–	–	–	✓✓
11. Управление инновационными рисками	✓✓	✓✓	✓	✓✓
12. Прогнозно-аналитическая деятельность	✓	✓	✓✓	✓

*) Знаком «✓» обозначены мезоэкономические структуры, которые должны выполнять соответствующие функции, обеспечивающие развитие инновационной экономики; знаком «✓✓» – особую важность данной структуры в выполнении указанной функции; знаком «–» – обозначено неполное соответствие функции указанному классу структур.

Рассмотренная здесь функционально-структурная модель послужила концептуальной основой для разработанной в ходе диссертационного исследования системы управления инновационной деятельностью в регионе.

8. Предложены организационно-экономические методы формирования устойчивых инновационных промышленных комплексов с использованием потенциала формирующихся институтов, кластерных взаимодействий и/или традиционно сложившихся связей эволюционного характера между хозяйствующими субъектами, входящими в региональные промышленные системы, а также механизмы управления экономическим риском инновационного развития в регионе.

Методика формирования устойчивых инновационных промышленных комплексов базируется на модели «Матрица развития региональных инновационных систем», построенной в координатах ресурсов и инноваций как результатов научных исследований и разработок (рис. 4). Фактически эта модель детерминирует процессы внедрения и распространения новых научных результатов и их коммерческое и практическое использование в РПС.

Развитие социально-экономической системы здесь трактуется как процесс структурно-функциональных изменений по приобретению новых или усилению имеющихся полезных свойств, необходимых для поддержания жизнеспособности системы и повышения ее конкурентоспособности, при эффективном взаимодействии с системами более высокого уровня иерархии и экологическом равновесии с окружающей средой. Анализ показал, что данное определение находится в русле концептуальных положений системной регионалистики о территориальном развитии как о результате сбалансированных изменений, когда позитивная динамика любого компонента территории не провоцирует дисбаланс остальных¹¹.

На основе построения и анализа матрицы развития можно практически осуществлять формирование региональной программы и механизма инновационного развития региона. В матрице концентрируется и систематизируется информация двух видов: о располагаемом инновационном заделе (портфеле новшеств и инноваций с учетом достигнутых стадий жизненного цикла), и о доступных ресурсах (финансовых, материальных, трудовых и других). Диагностировать позицию оцениваемой системы

¹¹ Лексин, В.Н. Федеративная Россия и её региональная политика / В.Н. Лексин. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 352 с. [с. 217].

(предприятия, города, региона) можно или в отношении отдельных ресурсов и инноваций, или для их совокупности, вводя интегральные показатели (индикаторы), формируемые с учетом относительной значимости частных показателей.

В зависимости от результатов позиционирования объекта в той или другой зоне матрицы, следует разрабатывать соответствующую стратегию и программу действий: для зоны 1 необходима разработка антикризисной программы радикальных структурно-функциональных изменений, обоснованной с учетом ограниченных возможностей системы; для зоны 2 – повышение глубины переработки ресурсов, их преобразование в высококачественный продукт; для зоны 3 – реализация высокотехнологичных и наукоемких проектов; для зоны 4 – программа оптимального развития, направленная на создание устойчивых конкурентных преимуществ на выбранных сегментах рынка.

Практическое применение матрицы развития в координатах «Ресурсы-Инновации» выявило целесообразность более детального рассмотрения методических вопросов, связанных с аудитом, идентификацией и количественным анализом указанных конкурентных преимуществ.

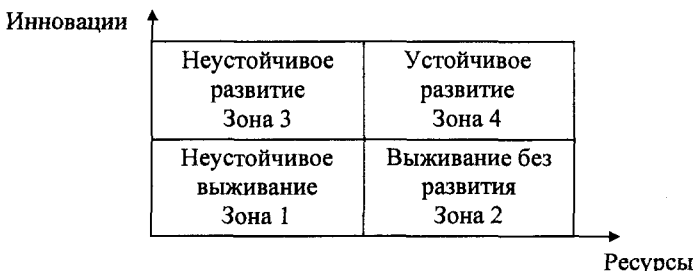

Рисунок 4. Матрица развития региональных инновационных систем

«Ресурсы» в рассматриваемой модели представлены интегральным индикатором ресурсов (ИИР), рассчитываемый по выбранной совокупности частных ресурсов системы, на основе методики обобщенной функции полезности Харрингтона¹²:

$$ИИР = \sqrt[n]{f_1(P_1) \times f_2(P_2) \times \dots \times f_n(P_n)}, \quad (1)$$

где: P_i – каждый из оцениваемых частных ресурсов (например, природный, финансовый, трудовой, информационный), представленный в своих единицах измерения;

¹² Harrington, E.C. The desirability Function Industrial Control / E.C. Harrington // 1965, April. – Vol. 21, № 10. – pp. 494-498. [pp. 494-495]

f_i – частные функции полезности, задаваемые экспертно, обычно в виде графиков (рисунки 5 и 6). С помощью таких графиков численные значения параметров каждого ресурса преобразуют в соответствующие безразмерные величины f , изменяющиеся в диапазоне $[0;1]$, при этом $f=1$ соответствует максимально благоприятному варианту, а $f=0$ – неприемлемому.

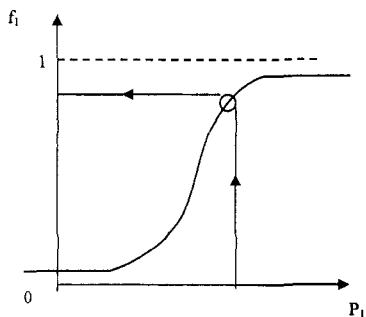

Рисунок 5

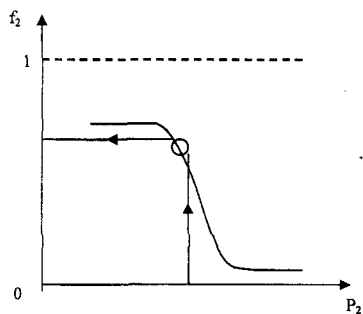

Рисунок 6

Фактор «Инновации» в рассматриваемой матрице можно вводить экспертно, отбирая из множества инноваций наиболее значимые для достижения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности системы, используя набор из 3-х групп «внешних» диагностических критериев, характеризующих соответственно: уровень качества инновации; уровень затрат, уровень риска нереализации потенциала инновации в течение всего жизненного цикла. Данные критерии следует экспертно ранжировать по степени их относительной важности, используя известные методы статистического анализа и оценки степени согласованности экспертных оценок. Отобранные наиболее значимые критерии преобразуют в обобщенную форму – Интегральный Индикатор Инноваций (ИИИ). В результате любую социально-экономическую систему можно диагностировать и позиционировать количественно в координатах конкурентных преимуществ «ИИР-ИИИ», соотнося ее с другими системами данного уровня.

В координатах «ресурсы–инновации» можно анализировать конкурентные преимущества любой социально-экономической системы (например, предприятия, РПС или региона в целом), которые интенсивно и продуктивно взаимодействуют между собой. Например, помимо очевидного причинно-следственного влияния

интеллектуальных ресурсов на процессы создания и реализации инноваций возможен и рост (развитие) ресурсов различного вида благодаря конкретным инновациям. В частности, информационные и даже интеллектуальные ресурсы можно дополнительно развить благодаря эффективным инновационным решениям в области обучения, информационным обучающим технологиям и др. Управление таким двусторонним взаимодействием, которое в принципе может привести к синергетическому эффекту, открывает дополнительные возможности для устойчивого развития. Таким образом, матрица развития может стать методической основой разработки и формирования программ инновационного развития не только предприятий, но и региона в рамках единого экономического пространства Российской Федерации.

С целью практического применения программно-целевого подхода можно рекомендовать следующую схему: «Цели – Измерители – Последствия – Критерии – Ресурсы – Модели – Оценка совместимости – Программа – Механизм – Контроль». Программно-целевой подход как методологическая основа единого типового макета при разработке целевых программ инновационного развития позволит обеспечить единообразие процедур согласования стратегии развития территорий федерального округа. Затем указанные программы проходят поэтапное согласование на федеральном уровне. Приоритеты корпораций, входящих в данный округ, в стратегиях развития федеральных округов отражаются с учетом проведенной диагностики.

Использование программно-целевого подхода позволяет на практике реализовать принципы проведения инновационной политики в регионах: сочетания рыночных методов хозяйствования и государственного регулирования; поощрения и государственной поддержки хозяйствующих субъектов, активно занимающихся инновационной деятельностью; многоканальности финансирования инвестиционных проектов.

Финансированию из федерального и регионального бюджетов подлежат только те программы, которые прошли процедуры инновационной верификации и согласования на региональном и федеральном уровнях. Это позволит обеспечить значительное снижение рисков, в том числе инфляционных, поскольку превышение инвестиционного спроса над возможностями инвестиционной сферы провоцирует рост цен на капитальные блага. Предлагаемая в последнее время инвентаризация российского научного, изобретательского, технологического задела инвестиционного комплекса для

определения объемов инвестиций, который может освоить данный комплекс, также возможна на основе рассмотренного подхода.

Рассмотренные выше методики выявления точек инновационного роста и модель «матрицы развития» были успешно использованы при определении перспективных направлений формирования региональных и локальных промышленных кластеров в Южно-Уральском регионе. При этом региональный или локальный кластер понимается как группа географически сконцентрированных в регионе предприятий и организаций смежных отраслей, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера и их сотрудниками. Характерной особенностью регионального кластера является его промежуточное положение между самостоятельными предприятиями и организациями, региональными промышленными комплексами и отраслевыми альянсами, образовавшимися на данной территории. Отсюда возникает необходимость разработки и внедрения соответствующих технологий и методов стратегического управления кластером. Тогда кластер можно рассматривать как комплекс, объединяющий четыре типа структур – объектную, процессную, средовую и проектную.

Анализ и обобщение позитивного опыта промышленно развитых регионов показывает, что кластеры могут стать основой кооперации промышленности и научно-исследовательского сектора. В таком случае выделение и стимулирование развития региональных и локальных кластеров становится важнейшей задачей муниципальных и региональных органов власти при формулировании стратегии инновационного развития территории. Так, например, принятая стратегия Челябинской области до 2020 года предусматривает развитие на основе кластерного подхода традиционных для Южного Урала отраслей экономики: металлургии, машиностроения (приборостроения), стройиндустрии, энергетики, агропромышленного комплекса и туризма.

В соответствии с рекомендациями теории на этапе становления кластера проектная стратегия должна формироваться централизованно, «сверху вниз» – от руководства кластера к его участникам. Поэтому следует признать, что создание региональных кластеров в металлургии, энергетике, строительной индустрии и аграрно-промышленном комплексе Челябинской области, где реализуются крупные федеральные и межрегиональные проекты, имеет хорошие перспективы.

Формирование региональных кластеров в машиностроении имеет свою специфику. Так, специфической особенностью машиностроения на Южном Урале является высокий удельный вес предприятий ОПК, которые до настоящего времени находятся в процессе реформирования. Анализ ситуации, сложившейся в машиностроительной отрасли в Челябинской области, с позиции кластерного подхода позволил оценить перспективы развития отрасли в этом направлении и выявить наличие у потенциальных участников кластеров необходимых проектов. Такого рода результаты относятся к классу «кластерных инициатив», когда инициаторами проведения кластерной политики выступают региональные власти и/или местные объединения предпринимателей. При отсутствии в регионе достаточно крупного проекта, носящего стратегический характер, приводит к необходимости формирования проектной стратегии кластеров по принципу «снизу вверх».

В этом случае целесообразно руководствоваться предложенным в диссертации алгоритмом: а) сформировать информационную базу важнейших проектов, планируемых к реализации каждой организацией – потенциальным участником кластера, определив по каждому проекту его связи с объектной стратегией данной организации и роль в реализации этой стратегии других потенциальных участников; б) изучить возможности трансформации стратегических проектов участников в стратегические проекты кластера в целом; в) сформировать на базе объектной стратегии кластера перечень стратегических проектов; г) определить компоненты комплексной стратегии кластера, необходимые для поддержки данных проектов, и сформировать требования к структурным компонентам комплексной стратегии.

Формирование региональных кластеров в машиностроении может быть успешным при достаточно серьезных усилиях региональных властей, которые должны заинтересовать предприятия, исследовательские и другие организации, предложив программы стимулирования развития кластеров «снизу» и изыскав необходимые ресурсы. Таким образом, гарантом успешного становления вышеперечисленных региональных кластеров являются проекты федерального и межрегионального уровней, которые далее трансформируются в проекты регионального и локального уровней с более поздними сроками завершения. В этом случае успешное развитие кластерных инициатив становится возможным при условии непрерывного проектного планирования, а также поддержке и координации со стороны региональных властей.

III. Выводы и рекомендации

1. Рассматривая инновации как локомотив и катализатор успешного стратегического развития предприятия, следует отметить необходимость их рационального сочетания с проверенными, надежными управленческими решениями, с разумной мерой консерватизма, который можно, используя биологическую аналогию, уподобить иммунозащитному механизму. Вместе с тем создание продуктивной институциональной среды для инновационной деятельности на предприятиях возможно при условии системного взаимодействия экономических субъектов, функционирующих на различных уровнях социально-экономической иерархии (макро-, мезо-, микро-, нано-).

2. Основываясь на анализе инновационной ситуации в регионах, предложены механизмы формирования региональной инновационной системы (РИС), позволяющие корректировать сложившуюся негативную ситуацию. В соответствии с принятым рабочим определением в состав РИС должны войти такие подсистемы как предпринимательская, которую составляют реализующие инновации предприятия; подсистема НИОКР, порождающая новые знания и инновации; подсистема продвижения инноваций, осуществляющая распространение знаний и инноваций (диффузию и передачу) от производителей знаний и инноваций к пользователям (потребителям) инноваций; координирующая; институционального проектирования, реализующая направленное конструирование институциональной среды; финансово-инвестиционной поддержки и др. При этом основное внимание должно уделяться структуре и функциям подсистемы институционального проектирования, а также исследованиям и разработке методов целенаправленного формирования институтов, правил и прикладных методов управления инновационными взаимодействиями в масштабах региона. Институциональное проектирование должно быть направлено на выявление и формализацию неявных позитивных институтов, на использование традиционно сложившегося инновационного взаимодействия субъектов региональной экономики, а также способствовать выращиванию или заимствованию (после соответствующей апробации) положительно зарекомендовавших себя институтов и организационных форм.

3. Подсистема продвижения инноваций должна реализовывать комплекс мер по информационному обеспечению процессов взаимодействия участников инновационной деятельности в регионе. Среди таких мер может быть налаживание региональных и

отраслевых каналов межфирменной коммуникации, создание единого информационного портала в области (в регионе), который должен обеспечить эффективный информационный обмен между составными частями региональной инновационной системы, разработчиками и потребителями инновационной продукции. В рамках этой подсистемы должны создаваться условия для стимулирования направленной диффузии инноваций, эффективного выбора приоритетных направлений инновационного развития на основе методов технологического картирования, вырабатываться рекомендации по предпочтительным организационным формам межфирменного взаимодействия для обеспечения диффузии инноваций и т.п. Успешное развитие инновационных процессов в регионе требует формирования сетей партнерства с разнообразными по своим функциям организациями. Одним из важнейших элементов инновационных сетей выступают новые и нетрадиционные каналы, формы передачи и получения новых технологий, ноу-хау от одних организаций – участников таких сетей к другим.

4. Координирующая подсистема должна быть инкорпорирована в местные структуры управления, привлекать к сотрудничеству общественные (профессиональные или отраслевые) региональные союзы и объединения предпринимателей, обеспечить эффективное взаимодействие и партнерство государственных и частных структур – потребителей и производителей инноваций. В рамках этой подсистемы должны разрабатываться сценарные прогнозы инновационного развития региона, на базе которых органы местного управления могли бы формировать и координировать региональную политику в сфере инноваций, а также разработку и апробацию нормативно-правового и научно-методического обеспечения.

5. Проведенное в диссертации сопоставление функций микро- и мезоэкономических объектов показывает, что системно-интеграционная концепция предприятия может быть успешно применена для анализа социально-экономических объектов на мезоуровне и позволяет сформулировать конструктивную классификацию этих объектов, а также разработать и обосновать разработку логически непротиворечивой прикладной теории социально-экономических систем мезоэкономического.

6. Предварительный анализ возможностей кластерного подхода к развитию машиностроительной отрасли в Челябинской области выявил наличие отдельных проектов потенциальных участников кластеров. Учитывая, что проектная стратегия на этапе становления кластера формируется централизованно, «сверху вниз» – от

руководства кластера к его участникам, следует признать хорошие перспективы формирования региональных кластеров в металлургии, энергетике, строительной индустрии и аграрно-промышленном комплексе Челябинской области, основой становления и развития которых являются крупные федеральные и межрегиональные проекты. Возможность формирования региональных кластеров в машиностроении может быть реализована при достаточно масштабных усилиях региональных властей, которые должны заинтересовать предприятия, исследовательские и другие организации, предложив программы стимулирования развития кластеров «снизу».

7. Как показывает комплексный мезоэкономический анализ инновационной активности, деятельность соответствующих структур регионального уровня управления должна осуществляться по трем основным направлениям:

а) выявление зарождающихся и частично сложившихся инновационных кластеров на секторальном, региональном и местном уровнях с привлечением к этой работе региональных экономистов и специалистов.

б) создание инфраструктуры инновационной деятельности: технологических и научных парков, технополисов, инновационно-технологических центров и бизнес-инкубаторов;

в) формирование соответствующих институтов, способствующих усилению стимулов к кооперации: правовой регламентации движения интеллектуальной собственности, развитие служб, облегчающих доступ к знаниям, снятие административных барьеров и развитие стимулов для кооперации государственного сектора исследований и разработок и частного сектора.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Монографии

1. Яковлева Н.В. Институциональные и эволюционные основы инновационного развития мезоэкономических систем: – М.: Изд-во РУДН, 2009. – 12,3 п.л.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

2. Яковлева Н.В. Структурные и институциональные условия инновационного развития региональных промышленных систем. // Экономическая наука современной России. 2009, № 3 (46). – 0,5 п.л.

3. Яковлева Н.В. Теоретико-методологические подходы к анализу мезоэкономических систем инновационной экономики // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – Челябинск: ЮУрГУ, 2009. – Вып. 11, № 29 (162). – 0,6 п.л.

4. Яковлева Н.В. Формирование программы инновационного развития промышленного региона // Вестник ГУУ. Серия «Социология и управление персоналом». – Москва: ГУУ, 2009. – Вып. 18 – 0,4 п.л.

5. Яковлева Н.В. Институциональные факторы инновационного развития промышленных регионов // Вестник РАЕН. – 2009. – Вып. 5. Т. 5. – 0,5 п.л.

6. Яковлева Н.В. Комплексный мезоэкономический анализ инновационного развития промышленных регионов // Вестник ГУУ, серия «Социология и управление персоналом». – 2008. – Вып. № 7 (45). – 0,4 п.л.

7. Яковлева Н.В. Системно-интеграционная концепция в исследовании мезоэкономических систем // Экономическая наука современной России. Экспресс-выпуск. – 2008. – № 1 (13). – 0, 3 п.л.

8. Яковлева Н.В. Стратегические перспективы и реалии российских предприятий // Экономика и математические методы. – 2005. – №. 4. – 0, 4 п.л.

9. Яковлева Н.В. Формирование наукоемкого промышленного комплекса Уральского региона: институционально-эволюционный подход // Вестник ЮУрГУ. Серия «Рынок: теория и практика». – Челябинск: ЮУрГУ, 2005. – Вып. 1, № 5 (45). – 0,5 п.л.

Статьи в прочих изданиях

10. Яковлева Н.В. Восприятие феномена экономического риска в процессе управления промышленным предприятием (эмпирическое исследование 2006-2008 гг.) // 61-ая научная конференция. Секция экономики, управления, права. – Челябинск: ЮУрГУ, 2009. – 0,3 п.л.

11. Яковлева Н.В. Риски инновационного развития мезоэкономических систем: идентификации и управление. // Современная стратегия социально-экономического развития: вопросы экономики и права. / Коллективная монография. / Под ред. О.В. Иншакова и др. – Краснодар: Изд-во Южного института менеджмента, 2009. – с. 542-550 – 0,3 п.л.

12. Яковлева Н.В. Стратегии формирования региональных и локальных кластеров // Сборник научных статей и материалов участников V Международной научно-практической конференции. Проблемы устойчивого развития городов: научное издание

/ Отв. ред. К.В. Криничанский. – Миасс: ООО Агентство «ТЭРРА»; Геотур, 2008. – Т. 1. – 0,4 п.л.

13. Яковлева Н.В. Кластерный подход в стратегии развития муниципального образования // Социально-экономические, институционально-правовые и культурно-исторические компоненты развития муниципальных образований: сб. трудов V науч.-практич. конференции. – Миасс: Издательство Геотур, 2008. – 0,4 п.л.

14. Яковлева Н.В. Проблемы диверсификации производства в российской экономике // Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции. Проблемы устойчивого развития городов России. – Миасс: Геотур, 2007. – 0,3 п.л.

15. Яковлева Н.В. Исследование отношения к хозяйственному риску руководителей Южно-Уральских предприятий // Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции. Проблемы устойчивого развития городов России. – Миасс: Геотур, 2007. – 0,3 п.л.

16. Яковлева Н.В. Особенности промышленной политики региона с высокотехнологичным машиностроительным комплексом / Под. ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера и др. // Современная социально-экономическая трансформация России: коллективная монография. – Краснодар: ЮИМ, 2006. – 0,3 п.л.

17. Яковлева Н.В. Региональные механизмы управления инновационными процессами // Труды II Всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. – Т. 2. – 0,3 п.л.

18. Яковлева Н.В. Инновационное развитие предприятий Уральского региона: институционально-эволюционный подход // Проблемы устойчивого развития городов России: сб. трудов II научной школы. – Миасс: Геотур, 2005. – 0,4 п.л.

19. Яковлева Н.В. Анализ стратегии управления инновационными процессами в Уральском регионе: институционально-эволюционный подход // Труды научной конференции «Ломоносовские чтения», МГУ им. В.М. Ломоносова, 2005. – 0,3 п.л.

20. Яковлева Н.В. Институционально-эволюционный подход к анализу стратегии обновления экономики региона / Под. ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера и др. // Экономическая политика государства на Юге современной России: коллективная монография. – Краснодар: ЮИМ, 2005. – 0,3 п.л.

21. Яковлева Н.В. Механизмы управления инновационным проектированием / Н.В. Яковлева // Труды VI Международного Российско-Китайского симпозиума. Государство и рынок. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2005. – 0,3 п.л.

22. Яковлева, Н.В. Технология управления инновационным заделом / Н.В. Яковлева // Труды VI Всероссийского симпозиума. Стратегическое планирование и развитие предприятий. – Москва, ЦЭМИ РАН, 2005. – 0,3 п.л.

23. Яковлева Н.В. Технология управления инновационной деятельностью на предприятии // Труды XXII Международной научно-практической конференции. Человеческий потенциал и конкурентоспособность России. – Челябинск: Социально-экономический институт Академии труда и социальных отношений, 2005. – 0,3 п.л.

24. Яковлева Н.В. Тенденции развития предприятий машиностроительного комплекса в условиях наднациональной мобильности ключевых факторов производства // 56-ая научная конференция. Секция экономики, управления, права. – Челябинск: ЮУрГУ, 2005. – 0,3 п.л.

25. Яковлева Н.В. Институциональный эволюционный анализ как методологическая основа разработки технологической политики // Экономика, управление, право: Сб. науч.-метод. трудов. – Челябинск: ЮУрГУ, 2004. – 0,3 п.л.

26. Яковлева Н.В. Эволюционная экономическая теория и проблемы технологического развития в переходной экономике // Экономика и информатика: сборник науч.-метод. трудов. – Челябинск: 2003. – 0,6 п.л.

27. Яковлева Н.В. Инновационное обучение: проблемы, технологии, опыт // Наука и технологии. Труды XXI Российской школы. – М.: РАН, 2001. – С. 290-293. – 0,3 п.л. (в соавт., авт. 1,5 п.л.).

28. Яковлева Н.В. Реструктуризация градообразующих предприятий: опыт и перспективы // Наука и технологии. Труды XXI Российской школы. – М.: РАН, 2001. – С. 204-212. – 0,3 п.л.

29. Яковлева Н.В. Социально-экономическое развитие г. Миасса: эволюционно-институциональный аспект // Наука и технологии. Труды XXI Российской школы. – М.: РАН, 2001. – 0,4 п.л. (в соавт., авт. 0,3 п.л.).